

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ОСТАВШИЕСЯ «ЗА КАДРОМ»

Татьяна Николаевна Мачурина,

*клинический психолог, педагог-психолог первой квалификационной категории,
ГБОУ «Школа с углублённым изучением английского языка» № 1374, г. Москва*

- новация • проектирование • адаптированная основная образовательная программа
- инклюзия • коррекция • коррекционно-развивающее обучение
- специальная педагогика • коррекционная психология • дефектология • девиация

В СТАТЬЕ РАССМОТРЕНЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ.

Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди.

Б. Шоу

Последние три года в системе образования города Москвы происходят революционные изменения: впервые за всю историю отечественной педагогики и психологии в систему общего школьного обучения включён проект реализации инклюзивного образования. Таким образом, наряду со среднестатистическими школьниками к обучению в общеобразовательных учреждениях допускаются обучающиеся с особенностями психологического, физиологического и интеллектуального развития. Причём одновременно с данным проектом в школах реализуются также многочисленные программы по работе с одарёнными детьми и разнообразные предложения по оказанию бюджетных и внебюджетных дополнительных образовательных услуг. Современная школа представляет собой на сегодняшний день многофункциональный центр, который должен обеспечить всестороннее развитие каждой категории обучающихся.

Абсолютно новая для нашей страны идея включения детей и подростков с аномальным развитием в общеобразовательный процесс массовой школы на первый взгляд представляется гуманистической. Действительно, в масштабах мировой истории возникновения, развития и становления специальной (коррекционной) педагогики и психологии, психологии аномального развития проект инклюзивного образования выглядит

весьма позитивным: обучающиеся с различными особенностями развития впервые получили возможность обучаться рядом с детьми, интеллектуальное и психическое развитие которых соответствует статистической норме. Данный факт, с одной стороны, позволяет детям и подросткам с аномальным развитием общаться и взаимодействовать в социуме, с другой стороны, даёт возможность воспитывать подрастающее поколение в духе эмпатии и толерантности, с третьей – психологически поддерживает родителей обучающихся с особенностями развития [3].

Но это только внешняя картина происходящего. Рассмотрим более подробно, что представляет собой данный инновационный проект.

Законодатель, внедряя программу развития инклюзивного образования в России, основывается как на положениях Конституции РФ, согласно которым каждому гражданину нашей страны гарантируется равное отношение и возможность самореализации в любой не запрещённой законом деятельности. Наряду с основным законом страны законодатель следует современным тенденциям международной политики в сфере образования, которую средства массовой информации традиционно характеризуют как толерантную, демократичную и принимающую.

При этом представляется очевидным тот факт, что программы инклюзивного образования и специального коррекционно-развивающего сопровождения детей и подростков, имеющих особенности развития, в каждой стране существенно различаются. Представляются отличными друг от друга также квалификационные требования, предъявляемые к специалистам, осуществляющим профессиональную деятельность в рамках специальной педагогики и коррекционной психологии. Разными в данном отношении являются и условия труда педагогических работников, занимающихся развитием и обучением детей и подростков с особенностями развития.

Безусловно, каждый из вышеперечисленных факторов даже в отдельности способен внести существенную специфику в образовательный процесс в условиях инклюзии; но если соединить все эти факторы воедино, картина представится тем более очевидной: разница между системой инклюзивного образования в России и в странах Запада колоссальна. Сходство между отечественным и зарубежным проектом по реализации инклюзивного образования сводится к близкой по смыслу терминологии, пришедшей в нашу страну всё из тех же США и стран Европейского Союза. На этом тождественность и «родственность» заканчиваются и начинаются национальные особенности.

Первым звеном в цепи удивительных превращений слаженной десятилетиями, но довольно разобщённой и строго иерархической отечественной системы образования в гибкую и толерантную систему инклюзивного образования явилось повсеместное закрытие коррекционных школ и иных бюджетных образовательных учреждений Москвы, осуществляющих целенаправленную образовательную, воспитательную и коррекционно-развивающую деятельность с детьми и подростками, имеющими особенности развития. Таким образом, законным представителям обучающихся с аномальным развитием просто не предоставили иного выбора, как перевести своих детей на обучение в общеобразовательные школы.

Профессиональная судьба педагогов-психологов, учителей-дефектологов и учите-

лей-логопедов, работавших в данных специализированных образовательных учреждениях, на мой взгляд, представляется очевидной. Данный факт по понятным причинам остался неосвещённым средствами массовой информации и поэтому остался малоизвестным подавляющему большинству жителей столицы.

Более того, на начальном этапе реализации инновационного проекта по развитию инклюзивного образования в России не было осуществлено самое главное – разработка грамотной, структурированной и продуманной «плановой» политики по осуществлению этой новации. До сих пор представляется смутной конечная цель, к которой стремятся авторы данного уникального проекта. Итак, отсутствие систематизированной методологии, наличие лишь единичных, разрозненных между собой даже не программ, а технологий, существенно затрудняют понимание общих целей и задач в предстоящей работе.

Инновационная деятельность, которая представляется столь сложной и многозначительной, особенно учитывая масштабы нашей страны, осуществляется разобщённо и неструктурированно. Было осуществлено революционное по своей сути действие – закрытие существовавших десятилетиями коррекционных школ и интернатов, обеспечивающих своих воспитанников квалифицированной профессиональной помощью. Старое разрушено, а новое не создано.

В настоящее время школы Москвы не оснащены даже половиной всего необходимого оборудования и методических материалов, которые требуются для работы с особенными детьми. Кроме того, общеобразовательные школы испытывают острый дефицит в специалистах, готовых осуществлять коррекционно-развивающую деятельность с обучающимися с особенностями развития. Очевидно, что учитель обычной общеобразовательной школы, не имеющий дополнительной квалификации в области психологии, дефектологии и логопедии, будет испытывать существенные трудности при взаимодействии с обучающимся с аномальным развитием; в частности, учителю будет трудно найти подход к подобному ученику, понять причины его поведения и особенности эмоционального состояния,

если учитель при этом не обладает профессиональными знаниями в области специальной психологии и педагогики [4].

Однако, как ни странно, ставки педагогов-психологов и учителей-логопедов в общеобразовательных школах регулярно сокращаются. Уже сейчас найти школу и детский сад, в которых работает учитель-дефектолог, представляется весьма затруднительным. Нередки случаи, когда в школе, имеющей в своём комплексе несколько отдельных зданий (и дошкольных образовательных учреждений [5]), имеется лишь одна ставка педагога-психолога и одна или две ставки учителя-логопеда. Таким образом, в случае с педагогом-психологом, на одного специалиста в одной образовательной организации могут приходиться более 2000 учеников.

Последний случай со стрельбой в школе лишней раз подтверждает тот факт, что количество психологов в школе необходимо увеличивать. Ни один специалист не имеет возможности вести качественную профессиональную деятельность с детьми, если вынужден работать в нескольких зданиях в одном лице: слишком велик шанс упустить ребёнка, входящего в «группу риска», что неминуемо рано или поздно приведёт к трагедии. Невозможно работать качественно и продуктивно одновременно с 2000 обучающимися, имея при этом 36 часов нагрузки в неделю, из которых на непосредственную работу с детьми отводится лишь 18 часов; при этом остальные 18 часов должны быть посвящены постоянному повышению квалификации и методической работе.

Невнимательное отношение к распределению нагрузки педагогического работника со стороны вышестоящих органов, непонимание объёма и сложности психологической работы, отсутствие заинтересованности в качестве получаемого продукта – всё это неумолимо влияет на психическое здоровье подрастающего поколения.

Действительно, в последние годы создаётся впечатление, что высокое качество образовательного и воспитательного процессов не является ведущей потребностью и запросом со стороны государства. Что же является главным мотивирующим фактором, побудившим к созданию инновационных

проектов, в том числе и инклюзивного образования, в нашей стране? Как ни печально звучит, но вовсе не гуманистический образ мышления его создателей, но отчётливо просматриваемая система государственной экономики. Массовое закрытие коррекционных школ и интернатов, сокращение рабочих мест специалистов в области специальной психологии и педагогики, имеющих надбавку к заработной плате в размере 20%, позволило государству сэкономить огромные деньги (не только на специализированном оборудовании, но и на квалифицированных кадрах, что горько вдвойне).

Несмотря на то что в настоящее время государство выделяет деньги на работу с детьми, рекомендованными Центральной психолого-медико-педагогической комиссией (ЦПМПК) к обучению по адаптированной основной образовательной программе, количество таких детей существенно сократилось; к тому же в общеобразовательных школах отсутствует необходимое специальное оборудование для работы с учащимися с особенностями развития, сокращаются ставки специалистов, способных осуществлять профессиональную коррекционно-развивающую и реабилитационную деятельность с подобными учениками.

Вместо этого для учителей общего профиля организуются курсы повышения квалификации в размере 72-х часов в области инклюзивного образования, по окончании которых от данных учителей ожидается готовность к работе с детьми с ЗПР, РДА, ОНР, ТНР, СДВГ и т.д. Политика государства в этом вопросе ясна: стремление к уходу от узконаправленных специалистов в пользу специалистов многопрофильного уровня, совмещающих функции не только учителя, но и психолога, логопеда, дефектолога и социального педагога. При этом не стоит забывать, что многие учителя являются также и классными руководителями, к которым в настоящее время предъявляются весьма жёсткие требования.

Безусловно, иметь в штате одного работника, совмещающего функционал четырёх специалистов, более выгодно с точки зрения экономики бюджетных средств, которые затем можно перераспределить на нужды образовательного учреждения. Но разве

образовательное учреждение не испытывает потребность в благоприятном психологическом климате внутри детского коллектива? Разве всестороннее развитие личности обучающегося и сохранение его психического здоровья не входят в систему ценностей школы? Кто расплачивается в результате подобной экономии? К великому сожалению, дети.

Несомненно, что система экономического развития страны должна быть единой и должна затрагивать различные стороны общественной жизни, однако нельзя превращать разумную созидательность в кощунственную скупость, которая неминуемо влияет на жизнь и здоровье самых социально незащищённых слоёв населения, в том числе и несовершеннолетних детей. Пресловутое выражение «Всё лучшее – детям!» почему-то в последние годы потеряло свою актуальность в нашей стране. Но стоит всегда помнить о том, что подрастающее поколение – это то будущее, которое нас ждёт. В свете вышеизложенного представляется вполне разумным стремление специалистов (психологов, дефектологов, логопедов) донести до чиновников идею о необходимости расширения коррекционно-развивающей работы с детьми и подростками, как имеющими особенности развития, так и не имеющими их, так как психологическое сопровождение и профилактика являются необходимым условием развития гармоничной личности ребёнка.

Каким образом решить эту проблему?

Во-первых, необходимо признать, что проект инклюзивного образования в настоящее время недостаточно хорошо разработан методически, вследствие чего несостоятелен и нуждается в фундаментальном пересмотре и доработке.

На сегодняшний день к полноценному существованию в рамках инклюзивного образования не готовы ни дети, ни родители, ни учителя. Вопреки распространённому, но далеко не всегда справедливому мнению о детской жестокости, обучающиеся общеобразовательных школ, как правило, относятся к своим сверстникам, имеющим особенности в развитии, более лояльно, чем их родители [6]. Нередко именно обу-

чающиеся с аномальным развитием проявляют агрессию по отношению к своим одноклассникам, развитие которых соответствует возрастной норме. Дети и подростки с особенностями развития иногда лишаются возможности критичного отношения к своему состоянию, в связи с чем ежедневное сравнение себя с другими, «нормальными» детьми нередко вызывает в них глубокие душевные переживания и, как следствие, желание «наказать» невинного «обидчика». Именно поэтому сначала должна быть выстроена специальная система по адаптации детей с особенностями развития к условиям обычной массовой школы.

Во-вторых, необходимо расширить штат школьных специалистов (психологов, логопедов и дефектологов), способных осуществлять квалифицированную поддержку обучающихся с аномальным развитием [1].

В-третьих, школьные учителя, в функционал которых входит обучение детей и подростков с особенностями развития, должны пройти полноценную профессиональную переподготовку в количестве не менее 520 часов по направлениям специального (дефектологического) образования, которая могла бы позволить им вести квалифицированную работу при взаимодействии с особенными детьми. При этом наличие в штате образовательной организации учителей с подобным дополнительным образованием никоим образом не должно оказывать влияние на сокращение ставок специалистов в области психологии, логопедии и дефектологии, так как сложность работы с детьми с аномальным развитием требует согласованного взаимодействия специалистов разных областей.

В-четвёртых, на базе образовательного учреждения, в котором обучаются дети и подростки с особенностями развития, должен быть организован родительский клуб, суть которого заключается в организации психотерапевтических групп поддержки для родителей, имеющих детей с аномальным развитием.

В-пятых, необходимо проведение просветительских мероприятий, а также групповых тренингов по развитию сопереживания и эмпатии, которые бы способствовали при-

нятию особенного ребёнка или подростка в детском коллективе. Безусловно, для полноценного и качественного осуществления проекта инклюзивного образования необходимо вложение немалых моральных и материальных средств; но цель этой деятельности столь велика и необходима, что перекрывает собой все затраты. Нельзя получить что-либо, ничего не вложив в осуществление.

Детство – это то, на чём нельзя экономить, потому что экономить на собственном будущем крайне неразумно. Чем большее количество здоровых, счастливых и психологически зрелых детей выйдет из школьных стен в этот огромный мир, тем надёжнее и непоколебимее будут основы нашего государства и общественного строя.

Литература

1. *Зарецкий В.К.* Десять конференций по проблемам развития особенных детей – десять шагов от инновации к норме // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 1. – С. 83–95.
2. *Керне С.* Интеграция в общество людей с особыми потребностями: доклад // Первая московская международная конференция по проблемам синдрома Дауна и помощи людям с умственными нарушениями. – М., 1995.
3. *Малофеев Н.Н.* Инклюзивное образование в контексте социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2009. – № 6.
4. *Хафизуллина И.Н.* Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2008.
5. *Шевченко С.Г.* Организация специальной помощи детям с трудностями в обучении в условиях дошкольных учреждений, комплексов «Начальная школа – детский сад» // Дефектология. – 2000. – № 6. – С. 37.
6. *Шматко Н.Д.* Совместное воспитание и обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и нормально развивающихся дошкольников // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2010. – № 5.